

ции определяется закономерностями служебной (трудовой) деятельности, которая, являясь социальной по природе, зависит от способностей личности, от возможностей развития и компенсации профессионально важных свойств. Процесс формирования профессиональной пригодности рассматривается как система, включающая в свой состав функционально взаимосвязанные подсистемы: 1) профориентация, 2) профотбор, 3) профподготовка, 4) профадаптация. Эти подсистемы в свою очередь включают подсистемы более низкого ранга.

Важнейшим признаком профессиональной пригодности человека являются его способности к выполнению какой-либо деятельности или нескольких деятельностей, к открытию и созданию новых ее типов. Центральными условиями формирования профессиональной пригодности являются: мотивация, структура качеств личности, сочетание сенсорных, мнемических, логических, эмоционально-волевых и других компонентов психики, преломляющихся и развивающихся в конкретных видах деятельности человека.

С июня 1987 года А. Т. Ростунов вошел в состав сначала смешанного, а затем специализированного диссертационного совета К 113.16.05 по специальности 19.00.07 «Педагогическая и возрастная психология».

Александр Тимофеевич Ростунов, зная, сколько ужаса и горя приносит война, весь свой научный потенциал, свою научную деятельность посвятил тому, чтобы и в мирное время крепить оборону своей страны, воспитывать надежные военные кадры, готовые и способные защитить свою Родину.

Заключение. Белорусская психология первых послевоенных лет несла на себе отпечаток общей социокультурной ситуации, обусловленной, в первую очередь, Великой Отечественной войной. В связи с дефицитом специалистов, человеческих ресурсов, на развитие психологии, как в организационном, так и в содержательном плане оказали существенное влияние философы, педагоги, социологи, которые развивали различные аспекты психологии, а также выступали в качестве организаторов науки и образования, создавали условия для того, чтобы уже после войны психология активно развивалась как самостоятельная научная отрасль. Это обусловило комплексный, междисциплинарный характер белорусской психологии, что позволяло ей гибко взаимодействовать с другими науками и взаимно обогащаться.

Помимо этого, те, кого мы сейчас относим к числу выдающихся белорусских психологов, далеко не все были белорусами, даже не все родились на территории республики. К их числу относится и Александр Тимофеевич Ростунов. При этом белорусы по крови, развивавшие психологическую науку, часто становились известными уже за пределами своей родины. Поэтому «белорусская психология» периода до и после Великой Отечественной войны, имеет свои когнитивные границы намного шире географических границ республики (С. Л. Выготский, В. С. Мерлин, В. Н. Колбановский и др.). Эти особенности оставались характерными для белорусской психологии в течение ряда лет после Великой Отечественной войны, определяя ее «лицо». И сегодня, открытость, гибкость и творческая экспансия и взаимообогащение идеями остаются замечательными чертами белорусской психологии.

Список цитируемых источников

1. Блях, Г. В. Психологическая подготовка юношей к службе в Советской армии / Л. А. Кандыбович, А. Т. Ростунов. — Минск : Нар. асвета, 1986.
2. Железняк, Л. Ф. Проблемы формирования военно-профессиональной пригодности и направленности личности будущих офицеров МВИЗРУ / Л. Ф. Железняк, Л. А. Кандыбович, А. Т. Ростунов. — Минск : МВИЗРУ, 1976.
3. Ростунов, А. Т. Формирование профессиональной пригодности будущих офицеров / А. Т. Ростунов. — Минск : МВИЗРУ, 1982.
4. Ростунов, А. Т. Ориентация школьников на военные профессии / А. Т. Ростунов. — М., 1984.
5. Ростунов, А. Т. Военно-профессиональная ориентация молодежи / А. Т. Ростунов. — Минск, 1988.

УДК 342.7

А. И. Левченко

Государственное учреждение Луганской Народной Республики
«Луганская академия внутренних дел имени Э. А. Дидоренко», Луганск

ЛИЧНОСТЬ И ПРАВО

Введение. Всестороннее развитие личности — программная цель любого демократического общества. Достижение этой цели является одним из главных условий его дальнейшего прогрессивного и эффективного функционирования.

Однако, во все времена реализация этой прогрессивной установки была связана с трудностями как научно-теоретического, так и практического характера. Если говорить о теоретической составной решения этой проблемы, то необходимо вести речь о возрастании значения правовой науки в исследовании вопросов развития личности, выявлении ее интересов, регулировании взаимоотношений государства и индивидуума.

Все это, на наш взгляд, обуславливает необходимость, в первую очередь, философского осмысления многих проблем правоведения, усилении его философской вооруженности. Ведь не для кого не является секретом то, что многие ученые-юристы, особенно практикующие, противятся этим закономерным процессам.

Основная часть. Еще раз подчеркиваем, что свои задачи современная правовая наука может успешно выполнить только в тесном взаимодействии со всеми науками — философией, социологией, психологией, историей, культурологией, экономической теорией и др. К такому синтезу неумолимо ведет и логика развития самой юридической науки. Исследование проблемы развития личности, по нашему мнению, необходимо начать с живого человека, среды, в которой он находится, в действительном, наблюдаемом эмпирически, процессе развития, происходящем в определении условного материнского бытия. То есть речь идет о том, что становление и развитие индивида как личности в современных условиях происходят посредством ее включения в определенные материальные и духовно-нравственные отношений и, в первую очередь, в отношения власти и собственности. Такой подход дает возможность философии, праву, морали и другим наукам рассматривать личность в тесной связи с ее реальными условиями жизни, т. е. исходить из фактических, наличных предпосылок формирования личности. Отдавая должное природной сущности человека, решающее значение, определяющее его «место под солнцем», придает ему общественный, социальный статус и место, занимаемое им в системе производства, распределения и потребления материальных и духовных благ. Это реальность, которую по известным причинам замалчивают ученые мужи и постоянно «забавляются» политики, но с которой необходимо считаться и им придется это делать рано или поздно [1].

Однако, здесь необходимо видеть две стороны одной медали. Безудержная биологизация отрывает человека от социальных условий жизни, равно как и его чрезмерная социологизация, отрицающая наличие природной организации, ведет к одностороннему пониманию сущности человека. Подход к человеку как к биосоциальному существу — можно считать перспективным и единственно правильным и в естественно-научном отношении, и в философско-методологическом плане. Он дает возможность правильно понять всю сложность развития человека как биосоциального феномена.

В таком случае, о каком развитии человека как личности может идти речь? Прежде всего о развитии сознания человека как сознании развитой личности, об углублении самосознания личности, короче говоря, о таком социальном развитии личности, которое находит свое отражение в ее самодостаточности и автономности существования. Затем речь должна идти о ее свободе и ответственности в социальном, нравственном, правовом и других отношениях. И, наконец, — о возможностях и способах ее творческого самоутверждения, ее обязанностях, инициативе, правосознании.

Развитие человека в этом направлении формирует личность, у которой все ее основополагающие свойства находятся в единстве, определяют общие типологические черты и отражаются, конкретизируются в процессе индивидуального развития. Однако такого единения черт личности, практически очень сложно добиться в социально-неоднородных обществах с высоким уровнем социальной дифференциации (в государствах переходного типа — т. е. образовавшихся на постсоветском пространстве после распада СССР). Лишь очень гуманистическому обществу с большим опытом демократического развития возможно решить эту задачу положительно. Такое развитие человека на пути его становления как личности, должно базироваться на новых принципах взаимоотношений между социумом и личностью, государством и гражданином. Это сложный процесс должен включать в себя ряд этапов — от идеала к постановке практической задачи и законодательном ее оформлении [2].

Наряду с широко известными составными гармонического развития личности — физическом и духовном совершенстве, решающее значение приобретает реальное участие граждан в управлении государственными и общественными делами.

Как известно, степень участия граждан в общественно-политической жизни страны зависит не только от фиксации такой возможности в Основных Законах (Конституциях) постсоветских государств, но главное, от реализации на практике этой возможности. И чем богаче государство, и чем больше оно имеет опыт демократического развития и оно социально ориентированное, тем больше шансов человеку стать в нем личностью.

При этом не стоит принижать в процесс формирования личности и роль правового воспитания, осуществляемого государством.

При этом необходимо иметь в виду, что правовое воспитание будет эффективным (при всех прочих равных условиях) только тогда, когда то, чему учит правовая теория и то, что происходит в реальной жизни, в юридической практике, совпадают. В противном случае «эффект» воспитательной работы становится не положительным, а отрицательным. Отсюда возникает острая потребность в том, чтобы право как наука чутко реагировала на запросы практики, а практика, в свою очередь, четко формулировала требования к самой науке. Только при таком тесном взаимодействии становится результативным процесс правового воспитания как необходимый элемент формирования социальной активности и высокодуховной личности [3].

При этом надо понимать и помнить, что даже самое добросовестное выполнение личностью правовых предписаний «из-под палки» т.е. под принуждением, ничего не имеет общего с ответственностью. Сложность правового воспитания заключается в том, что человек постоянно находится в условиях свободы выбора. В конечном счете и эффективность правового воспитания выявляется в поступке, в реальном действии личности, направленном на утверждение добра и борьбу со всяким проявлением морального зла в социуме. Только реальное поведение людей дает возможность делать выводы о состоянии, правосознании личности и эффективности воспитательных усилий конкретного общества.

Инициативная активность личности постоянно должна находиться в сочетании и взаимодействии с гражданской ответственностью. В общефилософском плане вопрос об ответственности включает в себя следующий аспект: ответственность должна рассматриваться в качестве важнейшей черты ориентации личности. Ответственность — свободный выбор образа действий, сделанный по внутреннему убеждению, основанному на определенных принципах личности, ее мировоззренческих установках, правовых и нормальных нормах, на глубоком осознании необходимости выполнения дела, важного для общества, для каждого человека. В таком понимании ответственности выражается и степень свободы личности. Чем большую свободу представляет общество личности, тем большую ответственность оно возлагает на саму личность.

Ответственность — это своего рода мера свободы личности, показатель умения пользоваться свободой. И чем шире сфера личного участия человека в решении государственных и общественных дел, тем большей свободой реально он обладает, тем больше и шире его ответственность.

Кроме вышеизложенного необходимо всегда помнить, что единство прав, свобод и обязанностей граждан имеет реальное социально-экономическое, политическое, культурно-историческое, правовое и нравственное содержание и свои социально-экономические, политические, культурные, правовые и нравственные предпосылки. Мы считаем, что несмотря на «немодность» наших утверждений, отправным системообразующим выступает в конечном итоге социально-экономический фактор.

Заключение. Сущность человека представляет собой совокупность всех важнейших общественных отношений — экономических, социальных, политических, правовых, нравственных. В таком случае должно быть и совокупное воздействие на данную субстанцию всех факторов и средств, которыми располагает общество для достижения конкретной цели — всестороннего развития личности.

Кроме всего вышеизложенного, мы должны еще учитывать другие важнейшие факторы.

Во-первых, нужны ли конкретному социуму, государству, политическому режиму личности или их просто устраивает послушный и безмолвный электорат.

Во-вторых, заинтересовано ли международное сообщество в лице ведущих мировых держав, чтобы на курируемых ими постсоветском пространстве формировании и проживании личности или им просто достаточно, чтобы они были рабочей силой, используемой на простом и «грязном» производстве.

Все это делает проблему формирования всесторонне развитой личности в государствах переходного типа еще более сложной, но без решения которой мы не сможем называть себя цивилизационными людьми, а наши государства будут играть роль сырьевых придатков высокоразвитых империй.

Список цитируемых источников

1. Глухарева, Л. И. Обязанности человека и гражданина в контексте теории прав человека / Л. И. Глухарева // История государства и права. — 2009. — № 7. — С. 25—27.
2. Глушкова, С. И. Права человека в России * учеб. пособие / С. И. Глушкова. — М. : Юрист, 2006. — М. — 494 с.
3. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / ред.: В. А. Туманов, Л. М. Энтин. — М. : НОРМА, 2002. — 334 с.
4. Микитюк, Ю. В. Правовой статус личности в контексте развития государства и права / Ю. В. Микитюк. — Краснодар : Изд-во Краснодар. ун-та МВД РФ, 2017. — С. 208—211.
5. Право и личность: история, теория и практика : сб. науч. тр. / под ред. В. Н. Ильченко, Б. М. Янко. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2016. — 174 с.
6. Путило, Н. В. Современное понятие социальных прав человека / Н. В. Путило // Юрид. консультант. — 2009. — № 1. — С. 4—14.
7. Шевцов В. С. Права человека и государство в Российской Федерации / В. С. Шевцов. — М. : Профобразование, 2002. — 438 с.

УДК: 159.9(092)

Г. В. Лосик, А. В. Фатеев

*Государственное научное учреждение «Объединённый институт проблем информатики
Национальной академии наук Беларуси», Минск, Республика Беларусь*

А. Т. РОСТУНОВ: ДАЛЁКОЕ И БЛИЗКОЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ ПРОГРЕССЕ

Александр Тимофеевич Ростунов представляется в истории психологии Беларуси прежде всего как учёный. Вместе с тем нам он кроме того представляется как «педагог» инженерной психологии. Большое влияние на своих учеников, а я считаю себя его учеником, Александр Тимофеевич оказал примером и энтузиазмом внедрения инженерной психологии в учебный процесс вузов, техникумов, училищ [1].

Знакомство моё с Александром Тимофеевичем Ростуновым состоялось во время выездной сессии Общества психологов СССР из Москвы в Минск, которая проходила, примерно 30 лет назад на берегу Минского моря в гостинице. В Минск тогда приехали видные российские психологи: Б. Ф. Ломов, Ю. М. Забродин,